

Блохина Елена Николаевна

О ПРОЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ "КУЛЬТУРА БАВАРИИ"

Статья посвящена актуальности лингвокультурологического исследования отдельных регионов немецкого языкового пространства и лексикографической фиксации культурных феноменов, существующих в границах каждого диалекта. Сравниваются лингвострановедческий и лингвокультурологический подходы к изучению таких феноменов. Предлагаются образцы словарных статей для прецедентных имён, выбранных для включения в лингвокультурологический словарь Баварии на основе анализа современного баварского дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-30. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 80

Филологические науки

Статья посвящена актуальности лингвокультурологического исследования отдельных регионов немецкого языкового пространства и лексикографической фиксации культурных феноменов, существующих в границах каждого диалекта. Сравниваются лингвострановедческий и лингвокультурологический подходы к изучению таких феноменов. Предлагаются образцы словарных статей для прецедентных имён, выбранных для включения в лингвокультурологический словарь Баварии на основе анализа современного баварского дискурса.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; лингвокультурная лексикография; Бавария; лингвокультурологический словарь; лингвострановедческий и лингвокультурологический подходы; культурный феномен; прецедентное имя; стереотипный образ.

Блохина Елена Николаевна*Московский педагогический государственный университет**blohinaen@gmail.com***О ПРОЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ «КУЛЬТУРА БАВАРИИ»[©]**

Лингвокультурология как относительно новая отрасль знания активно развивается в отечественной науке в течение последних десятилетий. В рамках этой комплексной дисциплины, возникшей на стыке наук, изучающих связь языка с речью, культурой, мышлением, сознанием, познанием, поведением, обществом, уже сформировались несколько ведущих школ и направлений. Наиболее активно ведутся работы по исследованию ключевых концептов и анализу фразеологизмов в различных национально-лингвокультурных сообществах. Именно в рамках школы В. Н. Телия, занимающейся лингвокультурологическим анализом русских фразеологизмов с позиции понимания носителя языка, были чётко сформулированы различия между новым подходом к изучению национально-культурной маркированности фразеологических единиц и лингвострановедческим методом, связанным, прежде всего, с именами Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. Эти различия учитывают и последователи В. Н. Телия, изучающие немецкие фразеологизмы, в частности Е. В. Блытова [1, с. 23]. Эти же различия являются ориентиром в работе над нашим проектом в рамках другого направления лингвокультурологии – лингвокультурной лексикографии.

Нас интересует лексикографическое направление, в котором создаются словари немецкой/австрийской культуры, исследуется национально-культурный компонент семантики лексических единиц, выявляются области языка, в которых наиболее густо сконцентрирована культурная информация, нередко в зашифрованном виде, а также разъясняется, как незнание такой информации может стать причиной неудачи при межкультурной коммуникации. Результаты исследований в данном направлении в настоящее время представлены изданными в период с 2001 г. по 2011 г. словарями [3; 4; 5; 6], анализ которых показывает, что они ориентируются преимущественно на лингвострановедческий подход и содержат в основном энциклопедическую информацию об описываемом культурном феномене. Не менее актуальный, по нашему мнению, лингвокультурологический подход, фокусирующийся на особенностях функционирования имени данного феномена в дискурсе сообщества, представлен в лексикографии достаточно наглядно пока только в исследованиях функционирования единиц русского языка, в частности, в работе «Русское культурное пространство» [7]. Авторы данного словаря руководствуются следующими принципами: лингвокультурологический словарь стремится описывать не то, что «следует знать», а то, что реально «знает» практически любой социализированный представитель конкретного национально-лингвокультурного сообщества. Он призван выполнять не воспитательную, а фиксирующую и ориентирующую функции. Он должен составляться с опорой на тексты СМИ и массовой литературы, потому что именно они отражают реальное состояние дискурса национально-лингвокультурного сообщества. Задача состоит, таким образом, в стремлении «не столько к “идеальному” и всеохватному описанию реалии, сколько к выявлению и презентации инвариантного образа последней в массовом сознании и к представлению того, как этот инвариант воплощён в языке и речи» [Там же, с. 10].

Исходя из факта явно выраженной неоднородности немецкого языка, где «баварский крестьянин мало разумеет мекленбургского или бранденбургский швабского, хотя все того же немецкого народа» [2, с. 12], мы считаем справедливым предположить, что помимо хорошо изученных фонетических, грамматических, лексических и стилистических особенностей исторических языков каждого региона, существуют и культурные феномены, созданные и «живущие» в общественном сознании в границах своего диалектного пространства. И иногда именно они являются причиной непонимания немцами друг друга. Нам представляется изучение этих в определённом смысле слова разбивающих нацию на регионы феноменов не менее важным, чем тех, которые объединяют регионы в нацию. Такое изучение могло бы внести вклад в сохранение уникальных языковых явлений, что особо актуально в эпоху экспансии литературного немецкого языка во все сферы жизни, а также способствовать «культурной ориентации» в определённом регионе и быть полезным как для немцев, так и для изучающих немецкий язык. В области преподавания немецкого языка мы считаем крайне необходимым развивать лингвокультурную компетенцию учащихся, знакомить их с культурными

феноменами каждого региона немецкого языкового пространства. Только так можно воспитать поколение, способное поддерживать и укреплять дружеские отношения между Россией и Германией/Австрией, что также крайне актуально в эпоху роста экстремизма в Европе и во всём мире.

Наш выбор региона обусловлен, прежде всего, фактом «личного знакомства» с некоторыми лингвокультурными феноменами Баварии, позволившим оценить масштаб их значимости. Опираясь на структуру словаря «Русское культурное пространство [7] и понятийно-терминологический аппарат, предложенный его авторами [Там же, с. 10], мы рассмотрим в рамках данной статьи лишь три прецедентных имени, а также попытаемся наглядно проиллюстрировать различие между лингвострановедческим и лингвокультурологическим подходами к изучению этих имён. Прецедентное имя определяют как «воплощённое» имя собственное, связанное с широко известным текстом, ситуацией и/или фиксированным комплексом определённых качеств, способное регулярно употребляться интенционально и денотативно [Там же, с. 23]. Прецедентное имя относится к тем культурным феноменам, которые предопределяют специфику национальной картины мира и её отражения в языке и осваиваются на первом этапе социализации – вращении ребёнка в культуру своей родины.

Бесспорно, «широко известным текстом» в Баварии является история про Каспара Бранднера, написанная на баварском диалекте в 1871 г. Францем фон Кобеллем (Franz von Kobell, «Die G'schichte vom Brandner Kasper») и ставшая культовым произведением баварской художественной литературы благодаря потомку фон Кобелля, Курту Вильгельму (Kurt Wilhelm), который удачно интерпретировал оригинальный рассказ в роман и написал сценарий самой любимой, самой «долгоживущей» театральной постановки Баварии «Der Brandner Kasper und das ewig' Leben» / «Бранднер Каспар и вечная жизнь» [15]. Рассмотрим два различающихся по культурному содержанию имени из этого произведения: имя главного героя *Brandner Kasper* и имя, данное фон Кобеллем смерти, – *Boanlkramer*.

Имя Бранднер Каспар (*Brandner Kasper*), безусловно, вошло бы и в лингвострановедческий словарь Баварии, если предположить наличие такового. В словарях [3; 4; 5; 6] оно отсутствует, но в масштабах Баварии его невозможно упустить при серьёзном изучении данного региона в аспекте языка и культуры. Это было бы аналогично лингвострановедческому описанию города Бремен без упоминания бременских музыкантов. Общими для обоих типов предполагаемых нами словарей явились бы связь имени с литературным произведением и краткая характеристика персонажа. Но далее, в лингвострановедческом словаре, как нам представляется, акцент был бы сделан на истории создания рассказа, на биографии автора (что само по себе чрезвычайно интересно, учитывая неординарность личности Франца фон Кобелля и многообразие его профессиональных интересов и увлечений), на описании района озера Тегернзе как места действия рассказа и как исторически первого туристического объекта Баварии и, возможно, на этимологическом анализе фамилии Бранднер, так как, по нашему мнению, автор намеренно назвал своего героя именем, которое можно однозначно идентифицировать с определённым регионом (Баварией). При более глубокой «культурной направленности» словаря можно было бы также упомянуть рекордные показатели пьесы «Der Brandner Kasper und das ewig' Leben», беспрецедентной в истории баварского театра. Таким образом, семантическое поле словарной единицы *Brandner Kasper* в лингвострановедческом словаре объединяло бы следующие понятия: рассказ «Die G'schichte vom Brandner Kasper» – Франц фон Кобелль – озеро Тегернзе и его окрестности – фамилия Бранднер – пьеса – «чемпион», созданная по мотивам рассказа.

В фокусе словарной единицы лингвокультурологического словаря нас интересуют совершенно другие аспекты, а именно: «живёт» ли имя только в среде своего рассказа, «на фоне» своего создателя, или же становится автономным, приобретает независимость от них; выступает ли имя как стереотипный образ; употребляется ли оно носителями языка намеренно в определённой ситуации и какой смысл заложен в таком употреблении. На основании изученных нами фрагментов баварского дискурса предлагаем следующее краткое содержание словарной статьи:

Brandner Kasper – герой рассказа Франца фон Кобелля «Die G'schichte vom Brandner Kasper» и пьесы Курта Вильгельма «Der Brandner Kasper und das ewig' Leben» (1); не выступает как стереотипный образ (2); очень часто употребляется для характеристики ситуации (3).

1. Старый слесарь и охотник, бобыль, весельчак, перехитривший смерть и выигравший у неё в карты отсрочку от положенной даты «явки на Небеса», но, в конце концов, туда прибывший и, впечатлённый прелестью райской жизни, охотно согласившийся поменять земную жизнь на небесную.

2. Появляется в дискурсе только в контексте либо сюжета истории, либо её авторов.

3. Апелляция к имени происходит в ситуациях, где идёт речь: а) о смерти, б) о рае.

а) Наблюдаем упоминание имени известными людьми Баварии в телевизионных шоу с их участием, в газетных интервью и в публицистике как реакцию на вопрос об их отношении к смерти (см. следующую словарную статью, ниже, посвящённую прецедентному имени *Boanlkramer*). Примеры: актёр Йоахим Фуксбергер (Joachim Fuchsberger) [11], мюнхенский психотерапевт Андреа Третнер (Andrea Tretner) [17, S. 13].

б) 1. В многочисленных ресторанах, трактирах, пансионатах с названием «Zum Brandner Kasper» имя используется как элемент рекламы. Оно, часто в сочетании с оформлением, изображающим милых ангелов и небо, полное звёзд, как бы является гарантом того, что в данном месте гостей ждут райские впечатления, что это место не захочется покидать. В мюнхенском ресторане [13] удачным дополнением к общему «обещанию рая» является и фамилия хозяйки – *Dagmar Brandner*.

б) 2. В церкви мюнхенского монастыря святого Бонифация (Sankt Bonifaz) пятого апреля 2015г. мы услышали обращение к имени в пасхальной проповеди отца Корбиниана Линземанна (Pater Korbinian Linsemann OSB/ Орден Святого Бенедикта) в контексте извечного вопроса о том, существуют ли на самом

деле вечная жизнь и райское небо над Баварией, в котором остался наш герой. Это даёт нам основания предположить возможность существования и других случаев подобной апелляции в религиозной среде.

Рассмотрим подробнее следующее имя – *Boanlkramer*, смерть. Вопрос о его включении в оба словаря уже не так однозначен. Мы полагаем, что оно не является предметом лингвострановедческого исследования. Смерть есть универсальный концепт человеческой жизни, не имеющий национальности. Но отношение к ней является одной из главных характеристик каждой культуры, поэтому с позиции лингвокультурологии данное имя нам чрезвычайно интересно, и в лингвокультурологическом словаре оно могло бы быть представлено следующим образом:

Boanlkramer – герой рассказа Франца фон Кобелля «Die G'schichte vom Brandner Kasper» и пьесы Курта Вильгельма «Der Brandner Kasper und das ewig' Leben» (1); очень часто выступает как стереотипный образ (2); редко выступает в нейтральной номинативной функции (3); часто употребляется для характеристики ситуации (4).

1. Смерть, позволившая однажды старому охотнику Бранднеру одурачить себя, но, в конце концов, взявшая реванш и одурачившая Бранднера. Проиграв Каспару в карты 18 лет жизни, смерть покидает его дом «с пустыми руками», но через пару лет возвращается за своим «приятелем» и хитростью заманивает его на небеса.

2. В дословном переводе с баварского диалекта *Boanlkramer/Boandlkramer* означает «мелкий торговец (коробейник), скупщик костей». Такое название «профессии», придуманное фон Кобеллем для смерти, вряд ли можно назвать эвфемизмом. Но эта пренебрежительная на первый взгляд формулировка рода занятий, не достойного какого-либо уважения, становится понятной, если вспомнить, что главный герой истории всю свою жизнь профессионально занимался охотой, а в пьесе Курта Вильгельма – ещё и браконьерством. Охотник и браконьер имеет дело со смертью каждый день. Она для него – естественная составляющая жизни, не обладающая ни демонизмом, ни величием. Этот изначально заложенный в слово смысл привёл к формированию двух стереотипных образов:

а) иронический образ смерти, «заложенный» в истории про Каспара Бранднера. Это смерть, которая запросто приходит к людям в дом, её можно напоить вишнёвой наливкой, накормить пончиками, с ней можно поторговаться. Её не страшатся, к ней относятся как к соседу, порой докучливому, который «живёт» где-то рядом. С ней всегда связано, как это ни парадоксально, что-то смешное. Такой образ встречается в различных баварских легендах и сказках, в частности, в истории «Der Boandlkramer und die Kirchweihnudeln» / «Бондлкрамер и баварские пончики» [9, S. 109]. В ней крестьянка Кати так щедро угощает Бондлкрамера своими «фирменными» вкуснейшими пончиками, что лошадь, запряжённая в повозку смерти, не может затем сдвинуть с места их двоих. И Кати приходится ещё на время остаться дома и наготовить новую порцию пончиков для округа к празднику. Такой же ироничный образ «рисует» нам объявление в газете [8] о предстоящей экскурсии в городке Вассербург, из которого следует, что улицы старого города «помнят» множество смешных историй, доказывающих, что отношение к смерти далеко не всегда было серьёзным;

б) лишённый иронии и какой-либо насмешки образ, но всё же очень специфический, баварский. Смерть как добрый друг, как помощник, избавитель от страданий, как курьер, доставляющий умершего на небеса. Такое тёплое, благодарное отношение к смерти встречаем в рассуждениях Йохима Фуксбергера [11; 16], Андреи Третнер [17, S. 13] (см. предыдущую словарную статью, посвящённую прецедентному имени *Brandner Kasper*).

3. Обращение к имени в нейтральном значении наблюдаем в живой речи, в форумах интернет-пользователей, которые, например, в 80 лет всё ещё пребывают в ожидании своей самой большой любви, но уже не знают, кто появится раньше – любовь или Бондлкрамер.

4. Апелляция к имени происходит в ситуациях, когда задумываются о смысле жизни и о том, стоит ли хитрить со смертью и пытаться выторговать себе лишние годы жизни или какие-то другие бонусы. Удачный пример формулировки таких размышлений встречаем в статье «Schnapseln mit dem Boanlkramer» [15] («Напитаться с Бонлкрамером»), где подчёркивается неразрывная связь весёлых эмоций и грустных мыслей, которые вызывает история про старого охотника, распивающего шнапс с Бонлкрамером.

Рассмотрим кратко ещё одно прецедентное имя – *Sams*, – которое, в отличие от предыдущих, было «рождено» не на баварском диалекте, а на литературном немецком языке, но в Баварии и на основе явно баварского корня. Лингвострановедческое рассмотрение данного имени представляется нам в следующих ракурсах: город Бамберг – проживающий в этом городе очень известный детский писатель Пауль Мар (Paul Maar) – история создания и краткая характеристика персонажа *Sams* – краткая этимология южно-немецкого слова *Samstag* / суббота – туристические маршруты «Auf den Spuren des Sams / По следам Замса», например, [12].

В лингвокультурологическом аспекте данное имя в настоящий момент исследуется нами на предмет употребления его как стереотипного образа и в определённых ситуациях. Но уже сейчас оно интересно нам тем, что хорошо знакомо российскому читателю благодаря своевременным и довольно удачным переводам. Субастик, *Sams*, имя, не имеющее широкого распространения в Германии, любимое и узнаваемо как в Баварии, так и в России.

Из приведённых нами примеров видно, что глубокое изучение любого культурного феномена предполагает как лингвострановедческий, так и лингвокультурологический подход. Но если отсутствует лингвострановедческий словарь можно частично компенсировать «зафиксированной» информацией в открытых источниках, например, в туристических справочниках или энциклопедиях, то лингвокультурные компоненты не имеют явной фиксации. При этом незнание их значений может существенно затруднить процесс межкультурной коммуникации, что особенно хорошо видно на примере многозначности имени *Boanlkramer*. Хотим подчеркнуть отсутствие пояснений этого имени в текстах южно-немецких газет и непременно присутствие таковых (не всегда точных) в газетах других регионов [10] и надрегионального уровня [11].

На основании вышеизложенного считаем работу по созданию лингвокультурологических словарей для каждого диалектного пространства немецкого языка актуальной и востребованной.

Список литературы

1. Блытова Е. В. Источники выявления национального характера немецкой фразеологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № (50). Ч. III. С. 22-25.
2. Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию. 1748. 378 с.
3. Мальцева Д. Г. Германия. Страна и язык: лингвострановедческий словарь. М., 2001. 417 с.
4. Маркина Л. Г., Муравлёва Е. Н., Муравлёва Н. В. Культура Германии: лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Н. В. Муравлёвой. М.: АСТ, 2006. 1181 с.
5. Муравлёва Н. В., Муравлёва Е. Н. Австрия: лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык – Медиа, 2003. 656 с.
6. Муравлёва Н. В., Муравлёва Е. Н., Назарова Т. Ю. Германия: лингвострановедческий словарь / под ред. Н. В. Муравлёвой. М.: АСТ, 2011. 991 с.
7. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь / под ред. И. В. Захарченко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова. М., 2004. 316 с.
8. Auf den Spuren vom Boandlkramer // Abendzeitung. 2014. 24 November.
9. Bräu A. M. Kulinarische Geschichten aus dem Werdenfelser Land. Sutton Verlag, 2014. 119 S.
10. Der Fernsehdaurier // Sächsische Zeitung. 2014. 12 September.
11. Für Fuchsberger ist Tod ein «Schwein» // DIE WELT. 2011. 04 Juli.
12. http://www.bamberg.info/veranstaltungen/auf_den_spuren_des_sams_durch-64926-9921340/ (дата обращения: 18.07.2015).
13. <http://www.brandnerkaspar.de> (дата обращения: 04.07.2015).
14. Kurt W. Der Brandner Kaspar und das ewig' Leben. Rosenheimer, 1976. 176 S.
15. Schnapseln mit dem Boankramer // DIE WELT. 2008. 13 Oktober.
16. Trauer um «Blacky» // Oberbayerisches Volksblatt. 2014. 12 September.
17. Tretner A. Wer nicht fragt, stirbt dumm. Überraschende Fragen und Antworten zu Sterben und Tod. Verlag Irisiana, 2014. 176 S.

**ON THE PROJECT OF LINGUISTIC-CULTUROLOGICAL
DICTIONARY “THE CULTURE OF BAVARIA”**

Blokhina Elena Nikolaevna

*Moscow State Pedagogical University
blohinaen@gmail.com*

The article is devoted to the topicality of a linguistic and culturological study of separate regions of the German language space and lexicographic fixation of cultural phenomena, existing on the borders of each dialect. Cross-cultural and linguoculturological approaches to the study of these phenomena are compared. The examples of dictionary articles for precedential names, chosen for the inclusion into the linguoculturological dictionary of Bavaria on the basis of the analysis of the Bavarian discourse, are given.

Key words and phrases: linguistic culturology; linguocultural lexicography; Bavaria; linguistic-cultural and linguistic-culturological approaches; cultural phenomenon; precedential name; stereotypical image.

УДК 811.112.2'37

Филологические науки

Статья представляет собой попытку выявления типов векторных пространств, релевантных для современного немецкого языка. Под векторным пространством понимается пространство с исходно заданным направлением или исходно заданной внутренней ориентацией. Релевантность определяется как способность языка ориентировать объекты относительно данного пространства. В статье описано несколько типов векторных пространств, названы классы объектов, которые могут категоризоваться как представители того или иного типа, показаны языковые средства, осуществляющие ориентацию объектов относительно векторных пространств.

Ключевые слова и фразы: немецкий язык; векторное пространство; ориентация; категоризация; наречие.

Бойкова Ирина Борисовна, к. филол. н.

*Московский педагогический государственный университет
r@mpgu.edu*

**ВЕКТОРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА, РЕЛЕВАНТНЫЕ
ДЛЯ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА[©]**

Термин «векторное пространство», предложенный О. Н. Селиверстовой, использовался в исследовании Т. Н. Маляр, посвящённом семантике некоторых предложно-наречных слов и сочетаний английского языка [2].